

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Камышанова Антона Михайловича
на тему:
«Эволюция системы греческого расселения на территории Европейского
и Азиатского Боспора в VI – III вв. до н.э.: опыт пространственного
анализа»
по специальности 5.6.3. Археология**

Диссертационная работа А. М. Камышанова представляет собой объемное исследование, посвященное пространственному анализу системы греческого расселения на землях европейской и азиатской частей Боспора в VI – III вв. до н.э. Несмотря на то, что многим близким вопросам (таким, как выявление и топографирование сельских поселений, взаимосвязь боспорских полисов и их хоры, проблема политического статуса ранних, в различной степени урбанизированных поселений, зависимость системы расселения от политических и природных процессов, а также палеогеографической ситуации на территории современного Таманского полуострова) с середины XX в. и до самых последних лет было посвящено множество исследований (включая работы В. Ф. Гайдукевича, И. Т. Кругликовой, А. А. Масленникова, Я. М. Паромова, А. В. Батасовой, В. А. Завойкина, Г. П. Гарбузова, Д. В. Журавлева и других), диссертация А. М. Камышанова является первым обобщением всего массива данных о системе греческих (и предполагаемо греческих) поселений Керченского и Таманского полуостровов, а также первой попыткой единообразного применения к этому непростому и неоднородному материалу методов статистического и пространственного анализа. В этом, несомненно, заключается научная новизна представленного к защите исследования. Выявление систем расселения, т.е. функциональных и территориальных связей между населенными пунктами в их развитии, позволяет автору делать выводы как о макроисторических процессах в развитии региона в целом, так и о специфике его отдельных территорий – что обуславливает актуальность избранной темы.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списков литературы, сокращений, таблиц и иллюстраций. Основной текст дополняют четыре приложения, сгруппированные в два отдельных тома. Текстовые приложения А и Б, фактически, представляют собой две отдельные обзорные главы. Первая из них посвящена палеогеографии региона (А.1) и следам присутствия автохтонного (негреческого) населения на территории европейской и азиатской частей Боспора (А.2). В критично важном для анализа расселения вопросе определения античной береговой линии автор, в основном, следует гипотезе Д. В. Журавлева и Д. Кельтербаума о существовании «Боспора Кубанского» – судоходного пролива в восточной части современного Таманского полуострова, соединявшего Азовское и Чёрное моря, но предлагает «примиряющую» (с. 23) разные палеогеографические данные трактовку этого пролива как локальной транспортной системы, использовавшейся в первую очередь для связи греческих центров на побережье с землями дельты Кубани.

При рассмотрении вопроса о возникновении ряда центров Европейского Боспора в VI в. до н.э. на месте варварских селищ (Нимфей, Тиритака, Порфмий, с. 56-57) хотелось бы предостеречь автора от однозначного принятия выводов одного и того же исследователя, С. Н. Сенаторова, которые находят мало подтверждений в реальных строительных комплексах и древнейших слоях этих памятников. В приложении Б дается обзор актуальных представлений о признаках греческого полиса, колониационном процессе, проблеме политического статуса немногочисленных общин колонистов вскоре после их основания.

Приложение В содержит каталог памятников сельской территории Керченского и Таманского полуостровов, разбитый на 12 отдельных таблиц, в которых данные о памятниках разделены типам (поселения, местонахождения), регионам (Восточный Крым, Керченский полуостров, Таманский полуостров) и авторам разведочных работ. Эти данные является непосредственной основой для анализа сельских поселений Боспора VI-III

вв. до н.э., содержащегося в разделе 3.4 третьей главы диссертации (с. 141 и сл.). Автор специально отмечает, что такая структура каталога связана с тем, что «каждый источник обладает своей спецификой, отразить которую в единообразном виде затруднительно» (с. 142). Однако, возможно, имело бы смысл дополнить работу если не единым таким каталогом, то хотя бы общим индексом поселений/местонахождений, который бы связывал вместе различные источники (таблицы).

Первая глава основного текста диссертации имеет историографический характер – в ее разделах подробно излагается история исследования (разведок и раскопок) сельских памятников (1.1) и история изучения греческой хоры на Боспоре (1.2). Во второй главе «Полисы Боспора» А. М. Камышанов предлагает пространственные критерии для выделения автономных гражданских общин, полисов (с. 73)¹ и предлагает примерный список из 32 (!) населенных пунктов (с. 76-77), которые, по его мнению, следует считать таковыми (хотя степень соответствия каждого из них приведенным выше критериям в работе подробно не разбирается). Необходимо заметить, что такой максималистский подход к выделению полисов, охватывающий, по сути, все значительные ранние поселения, и отрицающий (не без оснований), что часть из них могла быть продуктом вторичной колонизации, является наиболее спорной (и тем примечательной) особенностью исследования А. М. Камышанова. Он довольно сильно контрастирует с выводами ряда его предшественников, в особенности с работой Ю. А. Виноградова. В разделах 2.2-2.7 той же главы анализируются данные об основании первичных поселений (апойкий) и их датировках, связи периодов выведения апойкий с историческими событиями в Восточной Греции и причинах боспорского кризиса III в. до н.э.

Третья глава диссертации посвящена облику сельских поселений Европейского и Азиатского Боспора по археологическим данным. В ней

¹ В их числе: 1) появление в период активного освоения Боспора переселенцами до середины VI в. до н.э. включительно; 2) расположение вблизи от берега моря или крупной реки; 3) размещение на удалении (не менее 3-6 км) от других полисов; 4) наличие собственной системы сельского расселения на хоре.

содержится как обзор ранее применявшихся подходов к классификации сельских поселений Боспора, так и предложена новая авторская схема, в рамках которой выделяются три основных типа (отдельностоящие домохозяйства, деревни и «городки», т.е. поселки с элементами планировки или укреплениями), а также различные варианты внутри этих типов. При этом недавно открытое поселение Манитра, застройка которого представляла собой плотную агломерацию из нескольких отдельных домовладений, автор относит к категории деревень, но планировкой, не имеющей аналогий на Боспоре. Этот планировочный принцип, возможно, все же не уникален, поскольку в плане недавно раскопанной на территории хоры Горгииппии усадьбы у х. Воскресенский можно также усмотреть части нескольких отдельных домовладений, сблокированных тыльными сторонами.² Возможно, что и какие-то из еще не опубликованных усадеб, исследованных в том же районе в ходе спасательных раскопок, имеют схожий планировочный принцип.

Говоря о новом типе населенных пунктов, появляющихся на в V в. до н.э., было бы интересно рассмотреть вопрос, в какой мере они воспроизводят облик самих апоекий чуть более раннего времени – ведь те же Мирмекий и Порфмий во второй половине VI в. до н.э. обладали всеми признаками тех же «городков» по классификации автора.

В четвертой главе работы рассматривается пространственное распределение сельских и связанных с ними городских поселений на Керченском и Таманском полуостровах. Для этого анализа диссертант использует метод, отличающийся от методик, ранее применявшихся для решения аналогичных задач в работах Г.П. Гарбузова и А.В. Батасовой. В рамках его подхода карты размещения поселений каждого выделенного периода и этапов внутри них дополняются картами визуализации плотности поселений и расселения, полученных при помощи инструмента построения

² А.А. Иванов. Раскопки усадеб эллинистического времени на поселении „Усадьба (х. Воскресенский, ЮЗ окраина)“ в 2019 г. (Предварительное сообщение) // Древности Боспора. Т. 25, 2020. С.176–185.

теплокарт в геоинформационном ПО QGIS с использованием метода ядерной оценки плотности. Карты плотности поселений строилась с учетом их веса, в качестве которого выступал присвоенный каждому поселению класс (что, необходимо признать, привносит некоторую долю условности в результат). Пространственный анализ проводился по отдельным регионам – территориям Керченского и Таманского полуостровов, поскольку, как отмечает сам автор, возможности сравнения этих регионов крайне ограничены из-за больших различий в состоянии исходных данных. Тем не менее, им предпринимается попытка проследить границы полисных хор (зон расселения) (раздел 4.2), которых выявляется 10 или 11 на Керченском полуострове и 11 или 12 – на Таманском. Автор признает отсутствие четких критериев выделения этих границ в ряде случаев, как и ограниченность возможностей сопоставления территорий между собой, вызванную слишком различным объемом данных об отдельных пунктах (с. 236-239), однако, все же, приходит к выводам об общей модели заселения боспорских территорий, состоявшей из апойкий с греческим населением (как их обозначает автор – «в большей или меньшей степени самостоятельных полисов»), за пределами хор которых находились территории автохтонного населения и эллинизированные «царские земли». Сельские же поселения основывались в первую очередь для контроля над территорией, а не по экономическим соображениям, и лишь впоследствии этот «каркас» наполнялся промежуточными населенными пунктами.

Подводя итог, можно заключить, что выносимые на защиту положения, общие выводы и рекомендации диссертационного исследования достаточно хорошо обоснованы и достоверны; сама работа, несмотря на весьма значительный объем, четко структурирована, а приведенные выше отдельные замечания не умаляют значимости проведенного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.3. Археология (по

историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель А. М. Камышанов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
Старший научный сотрудник Отдела античного мира
ФГБУК «Государственный Эрмитаж» /

Чистов Дмитрий Ефимович

07.09.2026 г.

Контактные данные:

тел.: 7(911)2112560, e-mail: d.chistov@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

5.6.3 – археология

Адрес места работы: 190000, С-Петербург, Дворцовая наб. 34

Государственный Эрмитаж

Отдел античного мира

Тел.: +78123121564; e-mail: chistov@hermitage.ru

Подпись старшего научного сотрудника

Отдела античного мира Государственного Эрмитажа

д.и.н. Чистова Д. Е. удостоверяю:

Ученый секретарь Государственного Эрмитажа

А. Н. Николаев